

Для цитирования: Кадочников Д. В.
Свободное время: вызовы общества
потребления и вопросы модернизации
высшего образования //
Социум и власть. 2019. № 6 (80). С. 28—38.
DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-28-38.

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-28-38

УДК 378

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ: ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Кадочников Денис Валентинович,
Санкт-Петербургский государственный
университет, доцент кафедры междисциплинар-
ного синтеза в области социальных
и гуманитарных наук,
кандидат экономических наук,
Российская Федерация, 199034,
г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9;
Международный центр социально-
экономических исследований
«Леонтьевский центр»,
старший научный сотрудник,
Российская Федерация, 190005,
г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская,
д. 25, литера А.
E-mail: dkadochnikov@yahoo.com

Аннотация

Становление общества потребления, развитие экономики и общий рост благосостояния на протяжении последних десятилетий привели к тому, что для все большего числа людей свободное время перестает быть лишь временем отдыха от труда, временем восстановления сил, затраченных в ходе профессиональной деятельности. Во все большей степени свободное время становится временем активной внепрофессиональной деятельности и досуга, формы и характер которых развиваются и усложняются, требуют новых знаний и навыков, причем не только для максимального использования индивидом доступных возможностей времяпрепровождения, но и для нейтрализации разнообразных связанных с ними рисков. В связи с этим встает вопрос о целесообразности подготовки индивида к досуговой и внепрофессиональной деятельности, в том числе в рамках получения высшего образования. В этом ключе в статье рассмотрены актуальные направления совершенствования учебных планов вузов и представлены результаты опроса студентов и выпускников нескольких российских вузов относительно востребованных внепрофессиональных навыков.

Ключевые понятия:

досуг,
свободное время,
высшее образование,
общество потребления,
экономика досуга,
внепрофессиональная деятельность.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке СПбГУ в рамках научно-исследовательской работы «Труд и досуг в истории, экономике и культуре».

Введение

На протяжении большей части истории человечества для абсолютного большинства здоровых людей в сознательном возрасте время бодрствования вполне однозначно подразделялось на время труда (в широком понимании, то есть время охоты, собирательства, работы, службы, освоения тех или иных необходимых навыков, выполнения ритуальных, обрядовых, социальных и иных обязанностей, участие в боевых и аналогичных им действиях, деторождение и уход за детьми и стариками, и так далее) и время досуга. При этом веками и тысячелетиями для трудящегося большинства (но не для малочисленной элиты) досуг представлял собой остаточное время — время, свободное от труда. Отсутствие или крайняя скудость времени для отдыха и досуга были скорее нормой, нежели исключением. Труд же во всех своих разновидностях, преимущественно физический, был сопряжен со значительными затратами физических сил, а в долгосрочной перспективе — с быстро нарастающим ущербом для здоровья. Промежуточное положение между трудом и досугом в традиционном обществе занимали различные виды деятельности, не связанные со значительной затратой физических сил, но осуществляемые не столько по желанию индивида, сколько в силу обычаев, требований религии или права (разнообразные празднества, шествия и т. п.).

Характер труда и его хронологическое преобладание предопределяли характер досуга, который, как правило, сводился к пассивному отдыху, физиологически необходимому организму для восстановления сил. В подобных условиях вопрос о возможностях самовыражения, самореализации через досуг был в принципе неактуален. Большинство людей, вынужденных денно и нощно зарабатывать себе на хлеб насущный, если и могли самореализоваться, то исключительно через труд, в том или ином ремесле, профессии, религиозном служении, либо в рождении и/или воспитании детей, что (особенно с учетом многодетности) также было видом труда. Значительная часть человечества и в XXI в. продолжает существовать в тех же условиях. Между тем, для все более увеличивающейся части населения не только стран с высокими, но и стран со средними и даже, возможно, с низкими доходами реалити жизни в корне изменились благодаря техническому и социально-экономическому прогрессу [10]. Во-первых, труд как таковой все меньше сопряжен с физическим

напряжением, с затратами физических сил. Во-вторых, доля времени, затрачиваемого на труд индивидом в течение дня в трудоспособном возрасте сокращается. В-третьих, вследствие роста продолжительности жизни и развития систем социального обеспечения, происходит относительное сокращение времени трудовой деятельности в масштабах всей жизни индивида (так в Британии среднее количество отработанных за карьеру работника часов сократилось со 124 000 в 1856 г. до 69 000 в 1981 г., а доля времени всей жизни человека, затрачиваемого на оплачиваемую работу, в этот период упала с 50 до 20 % [17]; в США, Великобритании, Франции, Германии среднее количество часов, отработанных работником за год в период с 1870 г. до 1987 г. сократилось почти в 2 раза, в Японии — примерно в 1,5 раза [19]; в России общая трудовая нагрузка (оплачиваемая работа, связанные с ней виды деятельности, бытовой и домашний труд) в бюджете времени работника, после роста на фоне социально-экономических реформ, все же стала сокращаться (на 11 % у мужчин и на 14 % у женщин в период 2008—2014 гг. [9]). В результате этого возрастает продолжительность (абсолютная и относительная) свободного времени — времени досуга как в масштабах обычного дня среднестатистического индивида, так и в масштабах его жизни в целом. При этом меняется и характер этого свободного времени, которое уже не сводится к пассивному восстановлению физических сил и простому удовлетворению базовых физиологических потребностей. Кроме того, в известной степени происходит и размывание границ между рабочим и свободным временем, их взаимопроникновение [6; 7; 14].

Эта статья посвящена обсуждению актуальности и целесообразности адаптации и модернизации системы высшего образования (прежде всего российского) в контексте изменений характера досуга и свободного времени в современном обществе.

Изменение характера свободного времени

На характер свободного времени оказывает воздействие и изменение характера труда в условиях все возрастающей специализации и разделения труда, начиная со времени становления капитализма. Карл Маркс в своем анализе труда при капитализме [12] указал на то, что в соответствующих условиях происходит отчуждение человека от процесса труда,

труд перестает быть творческим процессом самовыражения и самореализации. Происходит отчуждение продукта труда от трудящегося человека, поскольку в процессе трудовой деятельности человек уже не может ассоциировать себя с конкретным произведением труда. Также, по Марксу, происходит отчуждение человека от человека и от собственной человеческой сущности, ведь труд носит вынужденный характер, а свободным человек остается лишь в осуществлении физиологических функций. Это явление, проявившее себя в эпоху становления капитализма и товарного производства, с течением времени не исчезло, а, скорее, усугубилось.

В современных условиях труд требует меньших затрат физических сил и зачастую меньшего интеллектуального и психологического напряжения, однако проблему отчуждения трудящегося от результатов труда это не снимает, а даже усиливает. Проблема отчуждения распространяется уже не только на механический труд, но и на самые разнообразные виды деятельности, ранее считавшиеся интеллектуальными и творческими. Развитие технологий, расширение использования в производстве высокотехнологичного оборудования, компьютерных и иных технологий приводят к тому, что вклад трудящегося в конечный результат сокращается до минимума. Если Маркс и его последователи видели в качестве способа снятия отчуждения обобществление средств производства, то сегодняшним практическим решением для многих становится самореализация и самовыражение не через труд и профессиональную деятельность, а через досуг, через использование свободного времени и потребление. В связи с этим говорить о свободном времени и досуге в традиционном понимании, то есть определяемых по остаточному принципу, по принципу свободы от труда, от целенаправленной работы, уже не вполне оправдано. В современных условиях досуг все более подразумевает внеуродовую, непрофессиональную, но при этом зачастую довольно активную, трудозатратную и целенаправленную деятельность. Целями такой деятельности являются не продажа своей рабочей силы и зарабатывание средств на существование (в отличие от деятельности профессиональной, от труда), а деятельное самовыражение и самореализация (в отличие от пассивного досуга и отдыха, нацеленного преимущественно на самовосстановление).

Свободное время и вызовы общества потребления

В современных условиях происходит сближение образа жизни и мыслей трудящихся классов и тех, кого Торстейн Веблен назвал «праздными классами» [3] и кто уже в прошлом был свободен от необходимости зарабатывать себе на жизнь и пропитание. Образ жизни в прошлом привилегированных социальных страт, таких как дворянство, в некоторых своих составляющих в настоящее время оказывается сопоставим с образом жизни представителей достаточно широко слоев населения во многих странах. Для этого образа жизни характерна не только важность с точки зрения самоидентификации индивида роль досуга (не уступающая, а зачастую превосходящая по этому параметру роль трудовой деятельности), но и размывание границ между трудом и досугом, их взаимопроникновение. Но если дворянство, к примеру, в России прошло путь от праздного и непродуктивного досуга к досугу созидательному и творческому на протяжении XVIII—XIX вв. [16], то для большинства граждан страны этот путь все еще не завершен и по сей день. Проблема развития и становления культуры досуга, культуры непрофессиональной деятельности является актуальной проблемой современности как для России, так и для многих других стран мира, что вызывает закономерный интерес исследователей к условиям, формам и эффектам досуга в различных социальных слоях, ведь досуг постепенно превращается из остаточного, вспомогательного по своей экономической функции времени в важнейшую часть жизни современного человека [8; 13]. По мере роста возможностей досуга и связанных с ним запросов и потребностей, развиваются и сектора экономики, ориентированные на оказание досуговых услуг разного рода, на производство связанной с досугом продукции и оборудования, совершенствуются и усложняются задействованные в досуге технологии [11].

Жан Бодрийяр указал на то, что в современном обществе потребления традиционное принуждение к труду все более замещается принуждением к удовольствию и счастью [1]. При этом досуг, который ранее был пространством личной свободы и выбора, становится пространством манипуляций со стороны индустрии досуга. Нельзя не согласиться и с Раулем Ванейгемом, который обратил внимание на то, что в современном

обществе существует опасность того, что творческое начало человека окажется направлено не на развитие личности и общества, а на бесконечное потребительство [2]. В экстремальном случае досуг может свестись к навязчивому, не вполне добровольному, а основанному на пристрастиях и маниях времяпрепровождению, которое объективно способствует деградации личности, снижению социально-экономического статуса индивида, потере здоровья и т. д. (как в случае с различными маниями — от игромании до алкоголизма и наркомании).

Потенциал вузов в формировании культуры досуга и внепрофессиональной деятельности

Учитывая вышесказанное, в настоящее время приобретает актуальность уже не только подготовка индивида к профессиональной, трудовой деятельности, но и к досугу, к внепрофессиональной деятельности. Актуализируется и вопрос переосмысления целей и задач образования, в частности развития «педагогике досуга». Дискуссии в этой сфере уже несколько десятилетий ведутся западными авторами [18; 20—24], в последние годы к этой проблематике стали обращаться и российские авторы [4; 5; 15]. Необходимо осознать, что досуг и внепрофессиональная деятельность не только занимают все большую долю индивидуального времени, не только становятся более доступными, но и усложняются, порождают новые возможности и риски, требуют новых знаний и навыков (причем зачастую довольно сложных и продвинутых), без которых индивид может, не осознавая этого, использовать свое свободное время в ущерб себе. Именно поэтому задача формирования культуры досуга, навыков внепрофессиональной деятельности актуальна, в том числе и в контексте модернизации высшего образования. Требуется переосмысление целей и задач, которые ставятся в современном обществе перед образованием, в частности высшим образованием. Традиционный, а точнее, сложившийся в XIX—XX вв. на фоне, с одной стороны, промышленной революции, а с другой стороны, повышения доступности/массовости университетского обучения, взгляд на высшее образование как подготовку прежде всего к профессиональной деятельности, к работе по конкретной специальности широко распространен и сегодня. В России такое понимание высшего образования отражено в государственных

образовательных стандартах и учебных планах вузов. Безусловно, профессиональный аспект высшего образования подразумевает не только узкоспециальную подготовку к конкретной трудовой деятельности, но и получение навыков научно-исследовательской работы; учебные планы в настоящее время учитывают и необходимость надпрофессиональных компетенций. И все же понимание неадекватности сведения высшего образования преимущественно к профессиональной подготовке все же растет. Частично это происходит благодаря изучению и заимствованию зарубежного опыта, а частично в связи с ростом осознания того, что рынок труда трансформируется настолько радикально и быстро, что узкоспециализированная подготовка лишается того смысла и той ценности, которой она могла обладать еще несколько десятилетий назад. Тем не менее даже расширяя спектр предлагаемых в вузах дисциплин и свободу выбора курсов у студентов, регулирующие органы и вузы по-прежнему склонны считать основной задачей обеспечение своих выпускников навыками и компетенциями, которые могут быть востребованы на рынке труда, пусть и меняющемся, более динамичном, чем раньше.

Актуальные направления модернизации высшего образования

Несомненно, что ядром вузовского учебного плана по конкретному направлению подготовки должны быть предметы, нацеленные на формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций и навыков. Вместе с тем в рамках вариативной (факультативной, элективной) части учебных планов целесообразно предусмотреть блок предметов, нацеленных на формирование тех или иных внепрофессиональных навыков¹. Перечень потенциально востребованных предметов такого рода подсказывают результаты исследования, представленного ниже.

В рамках проведенного в 2018 г. исследовательским коллективом СПбГУ по заказу РАНХиГС масштабного исследования перспектив образовательной модели свободных искусств и наук в свете экономических и социокультурных трендов XXI в.

¹ Впрочем, необходимо признать, что существующие возможности вариативной части учебных планов в соответствии с ФГОС ограничены, так что задача совершенствования учебных планов вузов может и должна рассматриваться шире — как задача совершенствования подходов к высшему образованию в целом, включая ФГОС.

в российском контексте было организовано социологическое исследование студентов и выпускников нескольких российских вузов. В числе опрошенных были студенты и выпускники как традиционных специализированных программ подготовки, так и новым для России программ, реализующих образовательную модель свободных искусств и наук, предполагающую, в частности, более широкие возможности для индивидуализации траектории обучения и выбора предметов¹.

Всего было опрошено 1530 студентов и 383 выпускника из 4 вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Перми и Тюмени². Среди многочисленных задач исследования было выявление, во-первых, степени потребности в изучении предметов и дисциплин, ориентированных на личностное развитие, но не связанных с будущей профессией³, а, во-вторых, востребованных (в виде факультативов) студентами и выпускниками вузов предметов и дисциплин вне рамок направлений их подготовки (вопросы были сформулированы автором данной статьи)⁴.

¹ Опрос студентов и выпускников проведен в рамках НИР «Перспективы образовательной модели свободных искусств и наук в свете экономических и социокультурных трендов XXI в. в российском контексте», выполненного СПбГУ по заказу РАНХиГС в 2018 г. с привлечением Ресурсного центра Санкт-Петербургского государственного университета «Центр социологических и интернет-исследований».

² Выбор вузов связан с наличием в них одновременно как программ, реализующих образовательную модель свободных искусств и наук, так и традиционную модель образования.

³ Респондентам был предложен вопрос «Чего бы Вам хотелось добавить в Вашу учебу?» с вариантами ответов «Курсы/лекции/семинары, ориентированные на конкретную профессиональную деятельность», «Курсы/лекции/семинары для саморазвития, не связанные напрямую с будущей профессией», «Проведение практических исследований по грантам, проектам», «Работу в учебных, ресурсных центрах, малых инновационных предприятиях вуза», «Конкурсы, ярмарки исследовательских проектов, инновационных разработок студентов», «Интерактивные методы обучения (кейсы, ролевые игры, работа по теории решения изобретательских задач, модерация и пр.)», «Возможность перехода на другую программу обучения», «Больше возможностей для выбора специализаций внутри направления, программы обучения», «Больше возможностей для самостоятельной работы по образовательной программе», «Больше возможностей для творческой самореализации во внеучебное время», «Больше возможностей для взаимодействия с потенциальными работодателями (практики, стажировки, мастер-классы)», «Другое (что именно)», «Ничего, меня все устраивает».

⁴ Респондентам был предложен вопрос «Какие дисциплины вне рамок учебного плана Вы хо-

тели бы изучать факультативно?» с вариантами ответов (Можно было выбрать несколько вариантов ответа, а также предложить свой вариант ответа): «Управление и планирование личных финансов (личный/семейный бюджет, страхование, пенсионное обеспечение, ипотека и т. д.)», «Этика и психология семейной жизни», «Основы здорового образа жизни», «Спортивная медицина», «Диетология», «Сексология», «Основы психического здоровья», «Искусствоведение (в т. ч. музыковедение, театроведение, киноведение и т. д.)», «Современная художественная и публицистическая литература», «Техника и искусство игры (в гольф, бильярд, боулинг, карточные игры и т. д.)», «Основы моды, стиля, этикета», «Гастрономия (вопросы технологий приготовления и практик потребления пищевых продуктов, напитков, алкоголя и т. д.)», «Практический курс фотографии», «Другое (назовите)».

В ответ на вопрос о том, что студентам хотелось бы добавить в свою учебу, 26,7 % всех опрошенных выбрали (среди прочих) вариант ответа «курсы, лекции, семинары для саморазвития, не связанные напрямую с будущей профессией», при этом среди студентов программ, основанных на принципах либерального образования, таких было 22,9 %, а среди студентов традиционных предметных программ — 28,1 %. Это достаточно высокие цифры, свидетельствующие о том, что возможность выбора вне-профессиональных дисциплин для изучения уже сейчас востребована и/или осознается примерно четвертью студентов. Можно предположить, что при наличии фактической возможности и достаточного спектра такого рода факультативов (а также по мере роста осознания студентами самой возможности выбора) их востребованность будет еще выше.

Студентам также было предложено выбрать, какие именно дисциплины вне рамок профессиональной составляющей учебного плана они хотели бы изучать факультативно. При этом им был предложен перечень из 13 дисциплин, сформированный исходя из имеющихся в российской или зарубежной университетской практики прецедентов. Можно было выбрать несколько вариантов ответа. Студенты также могли предложить свой вариант ответа. Итоги опроса представлены на рис. 1.

По итогам опроса наиболее востребованной внепрофессиональной дисциплиной среди всех опрошенных студентов стало управление личными финансами — курс, посвященный таким вопросам, как управление и планирование личным / семейным бюджетом, страхование, пенсионное обеспечение, ипотека и т. д. Стоит отметить, что как раз в случае с этой тематикой можно

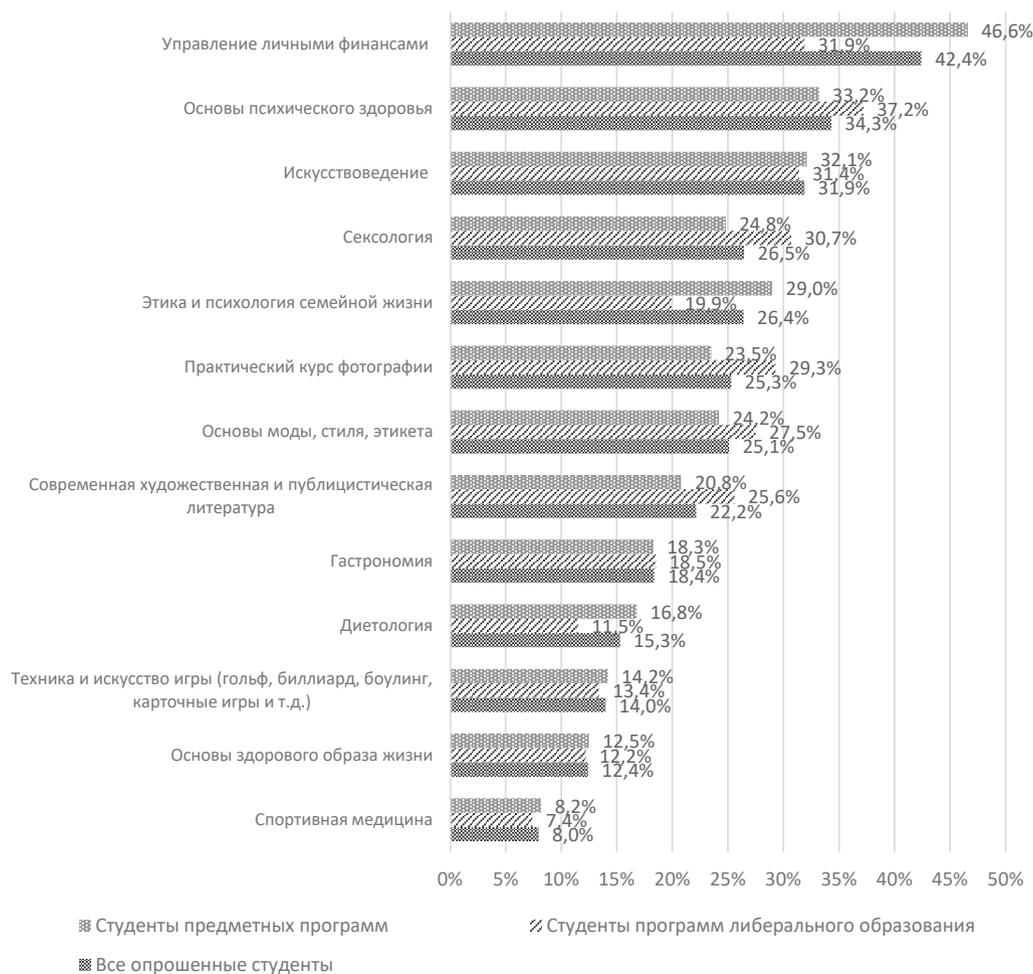

Рис. 1. Распределение ответов опрошенных студентов на вопрос: «Какие дисциплины вне рамок учебного плана Вы хотели бы изучать факультативно?», %

говорить о том, что запросы студенчества совпадают с теми инициативами, которые уже не первый год продвигают и российские власти. Актуальность и необходимость повышения финансовой грамотности населения нашла отражение в ряде проектов и программ, которые реализовывались в стране в последние 10 с лишним лет с участием Министерства финансов РФ, Банка России и других российских и международных организаций. В 2017 г. Правительство Российской Федерации утвердило Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017—2023 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. № 2039-р). Одним из направлений реализации этой Стратегии является повышение охвата и качества финансового образования и информирования населения

в области финансового образования, обеспечение необходимой институциональной базы и методических ресурсов. В документе предусматривается в рамках разработки актуализированных федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3-го поколения обязательное овладение универсальной компетенцией в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности выпускниками по программам бакалавриата (специалитета) по всем направлениям подготовки и специальностям.

Следующей в порядке востребованности внепрофессиональной дисциплиной по итогам опроса оказались основы психического здоровья, которые представляются важными для каждого третьего студента. Психическое здоровье — это важный компонент

здоровья в целом и условие полноценной жизни, поэтому можно лишь приветствовать осознание студентами его значения. В этом отношении российские студенты скорее опережают инициативы отечественных властей и оказываются солидарны с Всемирной организацией здоровья, которая в 2013 г. утвердила Комплексный план действий в области психического здоровья на период 2013—2020 гг. и всячески побуждает правительства стран мира к шагам в этой сфере. Интересно, что курс по основам психического здоровья по итогам опроса оказался заметнее востребованным, чем также касающиеся проблем личного здоровья курсы по основам здорового образа жизни, диетологии и спортивной медицине. Объяснить это можно как ощущаемой студентами остротой соответствующих проблем, так и тем, что по двум последним темам более или менее качественная информация в принципе доступна из разнообразных источников, в то время как сориентироваться в массиве доступной информации (и дезинформации) по вопросам психического здоровья самостоятельно весьма нелегко.

Высокой оказалась востребованность и курсов по искусствоведению (в том числе киноведению, театроведению и т. п.). Почти треть студентов ощущает потребность в дополнительных знаниях по искусству различных жанров, что, очевидно, свидетельствует о зрелом и ответственном подходе к собственному досугу. Примерно четверть студентов отметили желание факультативно изучать фотографию, основы моды, стиля, этикета, а также современную художественную и публицистическую литературу. В определенном смысле к этой группе досуговых дисциплин примыкает и гастрономия как область знаний о технологиях и культуре приготовления и потребления пищи и напитков.

Почти каждый четвертый студент ощущает потребность в дополнительных знаниях по сексологии и по этике и психологии семейной жизни.

Наряду с имевшимися в перечне дисциплинами, некоторыми студентами также были предложены свои варианты. Среди них чаще всего встречались дополнительные иностранные языки, программирование, дизайн, навыки презентаций и выступлений.

В целом предпочтения студентов предметных программ и студентов программ либерального образования схожи, хотя последние в большей степени тяготеют к предметам гуманитарной направленности, а первые оказываются несколько более практико-ориентированы.

Среди опрошенных 383 выпускников вузов (опрашивались выпускники программ либерального образования) в отчет на вопрос о том, что бы они рекомендовали добавить в учебный план собственного вуза, почти 22 % выбрали (среди прочих) вариант ответа «курсы, лекции, семинары для саморазвития, не связанные напрямую с будущей профессией». Необходимо пояснить, что поскольку в программах, построенных на принципах либерального образования, возможности и спектр выбора курсов больше, чем в традиционной модели высшего образования, потребность выпускников в факультативных курсах уже в известной степени удовлетворена. Можно предположить, что при опросе выпускников традиционных программ эта доля была бы выше.

Выпускникам было предложено выбрать, какие именно дисциплины, вне рамок профессиональной составляющей учебного плана, они бы рекомендовали студентам изучать факультативно. Им был предложен такой же, как и в студенческом опросе, перечень из 13 дисциплин. Можно было выбрать несколько вариантов ответа, а также предложить свой вариант ответа. Итоги опроса представлены на рис. 2.

Ответы выпускников в целом схожи с ответами студентов, в числе наиболее востребованных дисциплин все те же управление личными финансами, основы психического здоровья и курсы по искусству, литературе, фотографии, сексологии, этике и психологии семейной жизни. Среди предложенных выпускниками курсов — преимущественно дополнительные иностранные языки, основы программирования и компьютерного дизайна, курсы по праву.

Заключение

В рамках модернизации российского высшего образования представляется целесообразным и актуальным учет необходимости формирования культуры досуга и навыков внепрофессиональной деятельности у выпускников. Включать какой-либо отдельный курс, посвященный одной из упомянутых тем, в число обязательных курсов нецелесообразно, однако полезным будет создание/выделение группы дисциплин, посвященных внепрофессиональным навыкам, выбор (на усмотрение студента) одного/нескольких из которых является обязательным. Конкретный перечень внепрофессиональных курсов/дисциплин и требования к минимальному их числу, пройденному студентом, очевидно, зависят от кадровых

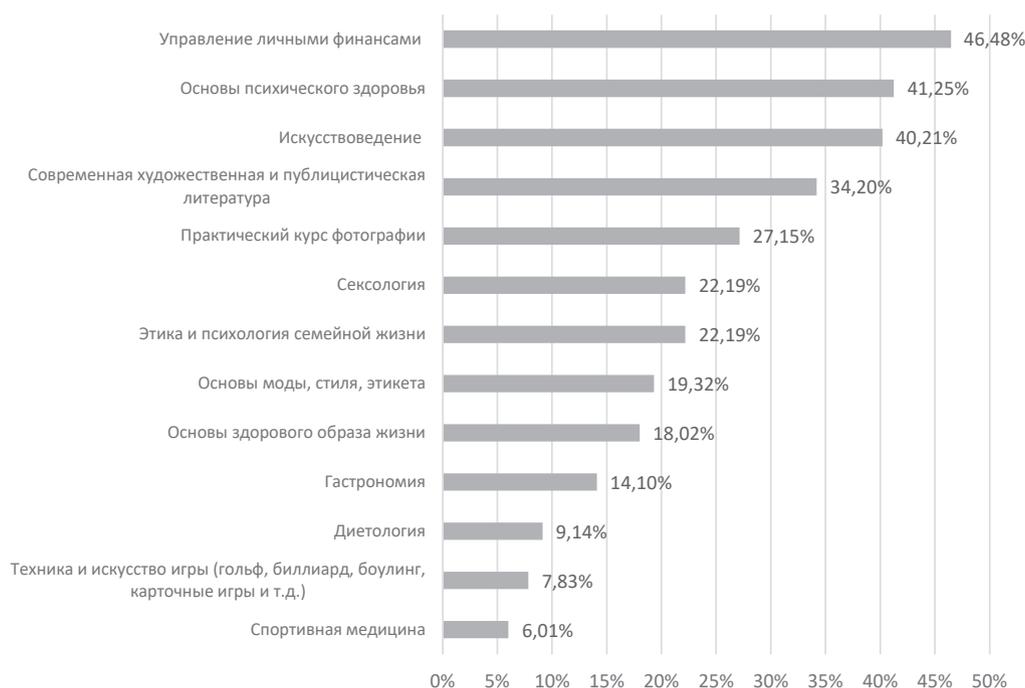

Рис. 2. Распределение ответов опрошенных выпускников на вопрос: «Какие дисциплины вне рамок учебного плана Вы бы рекомендовали студентам изучать факультативно?», %

и иных возможностей конкретного вуза. При этом включение этого компонента в учебные планы вузов, при безусловном наличии альтернативных каналов изучения соответствующих предметов (начиная с самообразования и заканчивая всякого рода программами дополнительного образования, вневузовскими тренингами и курсами и т. п.), оправдано прежде всего потому, что именно в период обучения в вузе (когда абсолютное большинство обучающихся не задумывается о целесообразности дополнительного обучения, либо не имеет для этого временных и/или финансовых возможностей), приобретение ряда непрофессиональных навыков является наиболее своевременным, отвечающим потребностям студентов / выпускников, которым предстоит заложить фундамент своей будущей деятельности в первые же годы после выпуска, когда цена разнообразных ошибок может быть довольно высока.

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция: Республика, 2006. 269 с.

2. Ванейгем Р. Революция повседневной жизни. Трактат об умении жить для молодых поколений. М.: Гилея, 2005. 288 с.

3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 368 с.

4. Воронин А. Досуг в дискурсе современного воспитания молодежи // Общество и право. 2011. № 2. С. 48—50.

5. Головина Г. Культура досуга и культурное формирование личности // Вестник МГУКИ. 2011. № 1. С. 103—108.

6. Демина В. Границы рабочего и свободного времени у современного работника // Российское предпринимательство. 2011. №10. С. 30—36.

7. Демина В., Толокина Е. Рабочее и свободное время как категории экономической теории // Вестник МГОУ. Серия «Экономика». 2012. № 4. С. 5—8.

8. Иванов В., Денщикова Т. Досуг современных студентов как сфера социализации личности // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 65. С. 43—46.

9. Караханова Т. Российская повседневность в показателях использования времени (1965—2014 гг.) // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред.

М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2016. С. 172—200.

10. Лимаренко А. Труд и занятость в эпоху третьей промышленной революции // Социология. 2016. № 3. С. 93—107.

11. Литвинова Е. Актуальные проблемы развития сферы досуговых услуг в России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 4. С. 34—40.

12. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 42. М. : Изд. полит. лит., 1974. , С. 41—174.

13. Понукалина О. Труд и досуг в российском социуме // Труд и социальные отношения. 2008. № 12. С. 13—17.

14. Сидорина Т. Труд: его кризис и будущее в контексте трендов мирового цивилизационного развития // Общественные науки и современность. 2016. № 3. С. 22—33.

15. Синецкий С. Адаптирующая культурная политика в условиях усиления тенденции сокращения рабочего времени // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 127—133.

16. Шевцов В. Категории «праздность» и «труд» в контексте модернизации русской культуры XVIII — начала XX века // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2004. Серия: Гуманитарные науки (философия, культурология). Вып. 2 (39). С. 106—111.

17. Ausubel J., Grübler A. Working less and living longer: Long-term trends in working time and time budgets // Technological Forecasting and Social Change. 1995. Vol. 50, no. 3. P. 195—213.

18. Kaplan A. Work, Leisure, and the Tasks of Schooling // Curriculum Inquiry. 1997. Vol. 27, no. 4. P. 423—451.

19. Maddison A. Dynamic Forces in Capitalist Development: a Long-run Comparative View. Oxford : Oxford University Press, 1991.

20. Martin B., Mason S. Making the Most of Your Life: the Goal of Education for Leisure // European Journal of Education. 1987. Vol. 22, no. 3—4. P. 255—263.

21. Ramey V., Francis N. A Century of Work and Leisure // American Economic Journal: Macroeconomics. 2009. Vol. 1, no. 2. P. 189—224.

22. Scott J. The Mission of the University: Medieval to Postmodern Transformations // The Journal of Higher Education. 2006. Vol. 77, no. 1. P. 1—39.

23. Strom R. Education for a Leisure Society // The American Biology Teacher. 1975. Vol. 37, no. 8. P. 496—499.

24. Theeboom M., Bollaert L. Leisure Education and the School // European Journal of Education. 1987. Vol. 22, no. 3—4. P. 299—308.

References

1. Baudrillard J. (2006) *Obshchestvo potrebleniya. Ego mify i struktury*. Moscow, Kul'turnaya revolyuciya Publ., Respublika Publ., 269 p. [in Rus].

2. Vaneigem R. (2005) *Revolyuciya povsednevnoj zhizni. Traktat ob umenii zhit' dlya molodyh pokolenij*. Moscow, Gileya Publ., 288 p. [in Rus].

3. Veblen T. (1984) *Teoriya prazdnogo klassa*. Moscow, Progress Publ., 368 p. [in Rus].

4. Voronin A. (2011) *Obshchestvo i parvo*, no. 2, pp. 48—50 [in Rus].

5. Golovina G. (2011) *Vestnik MGUKI*, no. 1, pp. 103—108 [in Rus].

6. Demina V. (2011) *Rossijskoe predprinimatel'stvo*, no. 10, pp. 30—36 [in Rus].

7. Demina V., Tolokina E. (2012) *Vestnik MGOU. Seriya «Ekonomika»*, no. 4, pp. 5—8 [in Rus].

8. Ivanov V., Denshchikova T. (2009) *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 65, pp. 43—46 [in Rus].

9. Karakhanova T. (2016) Daily Russian life expressed in time-use parameters (1965—2014) // *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik. Release 14*. Moscow, Novy khronograf Publ., pp. 172—200 [in Rus].

10. Limarenko A. (2016) *Sociologiya*, no. 3, pp. 93—107 [in Rus].

11. Litvinova E. (2010) *Sovremennye problemy servisa i turizma*, no. 4, pp. 34—40 [in Rus].

12. Marks K. (1974) *Ekonomichesko-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and philosophical manuscripts of 1844]* // K. Marks, F. Engel's. *Sochineniya*. Vol. 42. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., pp. 41—174. [in Rus].

13. Ponuskalina O. (2008) *Trud i social'nye otnosheniya*, no. 12, pp. 13—17 [in Rus].

14. Sidorina T. (2016) *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 22—33 [in Rus].

15. Sinetskiy S. (2016) *Socium i vlast'*, no. 5 (61), pp. 127—133 [in Rus].

16. Shevtsov V. (2004) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (filosofiya, kul'turologiya)*, Vol. 2 (39), pp. 106—111 [in Rus].

17. Ausubel J., Grübler A. (1995) *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 50, no. 3, pp. 195—213 [in Eng].

18. Kaplan A. (1997) *Curriculum Inquiry*, vol. 27, no. 4, pp. 423—451 [in Eng].
19. Maddison A. (1991) *Dynamic Forces in Capitalist Development: a Long-run Comparative View*. Oxford, Oxford University Press Publ. [in Eng].
20. Martin B., Mason S. (1987) *European Journal of Education*, vol. 22, no. 3—4, pp. 255—263 [in Eng].
21. Ramey V., Francis N. (2009) *American Economic Journal: Macroeconomics*, vol. 1, no. 2, pp. 189—224 [in Eng].
22. Scott J. (2006) *The Journal of Higher Education*, vol. 77, no. 1, pp. 1—39 [in Eng].
23. Strom R. (1975) *The American Biology Teacher*, vol. 37, no. 8, pp. 496—499 [in Eng].
24. Theeboom M., Bollaert L. (1987) *European Journal of Education*, vol. 22, no. 3—4, pp. 299—308 [in Eng].

For citing: Kadochnikov D.V.
Spare time: consumer society's challenges
and the issues of modernizing
higher education //
Socium i vlast'. 2019. № 6 (80). P. 28—38.
DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-28-38.

DOI: 10.22394/1996-0522-2019-6-28-38.

UDC 378

SPARE TIME: CONSUMER SOCIETY'S CHALLENGES AND THE ISSUES OF MODERNIZING HIGHER EDUCATION

Denis V. Kadochnikov,
St. Petersburg State University,
Associate Professor of the Department Chair
of Interdisciplinary Synthesis in Social
and Humanitarian Disciplines,
Cand.Sc. (Economics),
Russian Federation, 199034,
St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9;
International Center of Social and Economic Re-
search 'Leontiev Center', Senior researcher,
Russian Federation, 190005,
St. Petersburg, 7-ya Krasnoarmeyskaya, 25A.
E-mail: dkadochnikov@yahoo.com

Abstract

The rise of consumer society, economic growth and well-being improvement over the last several decades have led to the fact that for an increasing number of people, free time is no longer just a time of rest from work. Increasingly, free time is becoming a time of active extra-professional activities and leisure, the forms and nature of which are developing and becoming more and more complex. They now increasingly require new knowledge and skills, not only to enable individuals to fully use available opportunities of pastime, but also to neutralize various risks associated with them. In this regard, the question arises about the feasibility of training an individual for leisure and extra-professional activities, including in the framework of higher education. In this vein, the article discusses current trends in improving the curricula of universities and presents the results of a survey of students and graduates of several Russian universities regarding their demand for extra-professional training.

Key concepts:

leisure,
free time,
higher education,
consumer society,
leisure economy,
extra professional activities.